

В лесу было тихо. Он слышал только тихие всхлипывания Лили, когда она плакала у него на плече. В подлеске не было мелких животных, не стрекотали жуки, и даже деревья Древнего леса не издавали ни звука. Это была тишина, которую можно услышать перед тем, как хищник набросится на свою жертву. Она слышала только тихие всхлипывания Лили, которая плакала у него на плече.

Когда Джеймс уже собирался сказать Лили, что им нужно уходить, и уходить быстро, новый голос прорезал лес. Он звучал молодо, но был суров и полон гнева.

"Вы хоть представляете, насколько оскорбительным я это нахожу?"

Оба влюбленных повернулись на голос. Джеймс, который уже был на взводе, сжал в руке свой жезл, когда повернулся к девушке.

Они оба смотрели на неё, почти как будто таращась. Она была не старше первокурсницы Хогвартса. Её длинные чёрные волосы были собраны в высокий хвост, чтобы не лезли в лицо, кожа была глубокого оливково-коричневого цвета, на ней была одежда из мира Магл: джинсы, серебристая блузка и пара кроссовок, на ней была кожаная куртка-бомбер, которая, на взгляд Лили, казалась покрашенной серебряной краской, а завершал весь образ серебряный бант, перекинутый через правое плечо.

Но именно её глаза заставили Джеймса почувствовать беспокойство.

Её глаза были глубокого, сияющего янтарного цвета, со зрачками, раздвоенными, как кошачий глаз. Они излучали возраст и силу, которых Джеймс никогда раньше не видел, а ведь он смотрел в глаза самому Волдеморту. Она также выглядела злой и возмущенной. Это было похоже на взгляд профессора МакГонагалл после того, как он спас Снейпа от Люпина. Джеймс проглотил комок в горле, услышав, как рядом с ним задыхается Лили.

"О Боже..." прошептала Лили, её глаза расширились от шока и волнения, - "Джеймс, это сработало!". Ну, типа того. Но у нас получилось! "Я не могу поверить, что у нас получилось!" Она была очень счастлива и даже не заметила, что её слезы прекратились, когда она обнимала Джеймса. В этот момент она заметила, что он очень напряжен; он был готов либо бежать, либо драться. Лили была в замешательстве. Она видела, что Джеймс смотрит в глаза Деве, как олень, попавший в свет фар автомобиля.

"Джеймс..." шепчет она, тряся его, но он не двигается. Она хватается за подбородок и поворачивает его голову, чтобы разорвать зрительный контакт. "Джеймс, с тобой все в порядке?" спросила она, и Джеймс моргнул, прежде чем открыть рот. "Что?" Да, Лилс. Да, я в порядке. "Но я не думаю, что она слишком увлечена нами в данный момент". сказал он, прежде чем кивнуть на все еще ожидающую в кругу божество, которое все еще хмурится и выглядит недовольным.

Лили поворачивается к девушке и склоняет её голову. "Прости нас, Дева. Мы не хотели".

Лили осекается, когда крошечная, разгневанная богиня огрызается на неё.

"Что Вы имели в виду?" Оскорбить меня? "Призвать и связать меня во время ритуала плодородия?" Богиня шипит на Лили сквозь стиснутые зубы, её глаза пылают гневом. "Лили, ты ведешь себя немного наивно. Тебе следовало бы лучше знать, чем даже думать об этом". Если бы не ритуал, обязывающий меня к ненасильственным действиям, я бы убила вас обоих прямо здесь и сейчас за это".

Лили была ошеломлена такой реакцией. Глядя в эти древние янтарные глаза, она чувствовала, как на эту Богиню давит груз веков. Она чувствовала огромную силу. Лили была похожа на зайца, попавшего в волчьи челюсти и готового вот-вот разорваться на части.

В этот момент Джеймс сделал нечто очень смелое, но в то же время довольно глупое.

Джеймс шагнул к Лили и поднял его палочку, чтобы направить ее между глаз разгневанной Богини.

"Давайте успокоимся на минутку. Никто не пытается..." начал ответить Джеймс, защищая Лили от разгневанной Богини. К сожалению, это была плохая идея. Не успел он закончить предложение, как по лесу разнесся резкий треск, и вместо Джеймса Поттера перед Лили теперь стоял олень.

Янтарноглазая богиня изрекла: "Мальчишки, всегда глупые", а затем повернулась, чтобы посмотреть на шокированное лицо Лили Эванс. "Если бы не тот факт, что я связана Вашим заклинанием и должна выслушать Ваше предложение, я бы вызвала своего ху...", - Богиня остановилась на середине своей угрозы. На её глазах произошло то, чего она никогда раньше не видела.

Джеймс Поттер превратился из оленя в человека.

Все на поляне замерли, никто не сделал ни шагу и не ответил ни слова. Один чувствовал растерянность, другой - шок, а последний - страх.

Он был в замешательстве, потому что не знал, как Хвосту удалось выйти без его желания.

Он был шокирован, потому что человек отменил божественное проклятие.

Она боялась, потому что точно знала, что сделала Богиня, и не могла поступить так же, как Джеймс.

Тишину нарушили Джеймс и янтарноглазая Богиня, оба заговорили одновременно и ответили одно и то же в шоке и замешательстве.

"Как ты это сделала?" сказали они оба, глядя друг на друга со своими эмоциями. Богиня бросила взгляд на Джеймса, поэтому он первым ответил.

"Что Вы имеете в виду?" Он спросил "Превратиться в оленя?". Я умею это делать уже некоторое время. "Начиная с пятого года обучения, превращаться обратно не так уж и сложно,

как только Вы освоите первую часть".

Богиня посмотрела на него, выражение её лица сменилось с шока на любопытство. "И это всегда был олень?" спросила она его.

"Да, именно так". Он пожал плечами и ответил: "Это целый ритуал и заклинание. Вы должны держать лист мандрагоры под языком в течение месяца. Честно говоря, это самое страшное". "На вкус она была просто ужасна". Джеймс продолжил, пока Лили не толкнула его локтем в бок и не бросила на него взгляд.

"Я анимаг, поэтому я могу превращаться в Хвоста, оленя, когда захочу, а потом обратно". ответила она, и любопытство Богини сменилось более расчетливым взглядом, как будто она пытается разгадать загадку, на которую у нее уже почти есть ответ.

Богиня обошла внешнее кольцо круга, рассматривая символы и древнегреческие слова, составляющие магию, которая призвала и связала её. Она знала заклинание, но никогда не была целью подобного заклинания.

Это была встреча между божественными и смертными. Идея заклинания была довольно проста. Если Вы использовали символы, соответствующие богу или богине, Вы могли призвать их и привязать к месту, чтобы спросить об услуге. Однако бог или богиня должны были только выслушать их, и их нельзя было заставить действовать каким-то определенным образом.

Если смертные, вызвавшие Бога, смогли покорить его своими словами, то Бог даровал бы им благо, которого они искали. Если нет, Бог мог либо уйти, либо проклясть смертных за то, что они зря потратили время. Для смертных это был рискованный шаг, и они часто прибегали к нему в качестве последнего средства. Пройдя по кругу, Богиня нашла искомые символы, которые на греческом были написаны как "деторождение".

Джеймс и Лили с трепетом наблюдали за Богиней, пока она осматривала символы на земле. Наконец, янтарноглазая спросила, оглядывая поляну, на которой они стояли.

<http://tl.rulate.ru/book/113319/4270566>